

Но в следующее мгновение, под убийственным взглядом Лора, он почувствовал, что готов упасть на колени, шмыгнув за спину Лу Тяньмина и, выглядывая оттуда лишь глазами, уставился на Лора. Тот же, хмурясь, с ног до головы оглядел Лу Тяньмина, словно тесть, разглядывающий будущего зятя, придирчиво и оценивающе.

— Хм, откуда ты, мужчина? Не с острова?

— Да, я один всё время скитался, недавно только прибыл.

— Ты хочешь жениться на моём племяннике? Хм, внешность вроде сносная, не знаю только, каковы твои способности.

— Скажите, как я могу это доказать? — Лу Тяньмин усмехнулся, глядя на Лора, развалившегося на диване. За его спиной несколько соплеменников перешёптывались.

Чёрт возьми, неужели никто не видит, что он человек? Почему? Шэнь Цин просто с ума сошел. Он обхватил Лу Тяньмина за талию, изо всех сил пытаясь спрятать его высокую фигуру за собой, и, нахмурясь, сказал Лору:

— Он мне нравится, хватит трепаться, ладно?

— Ах ты, ещё и жалуешься, что я треплюсь! Точно подмечено — выданная замуж дочь что вода, пролитая за порог! Я же, чёрт побери, о тебе забочусь, разве не понимаешь?!

Лор, покраснев от злости, схватил пепельницу и запустил ею в него со свистом. Шэнь Цин ловко увернулся, пепельница разбилась о пол, разлетевшись вдребезги.

— Кто это? — прозвучал ледяной голос.

Шэнь Цин резко обернулся. Мандас стоял позади них, его глаза, словно острые клинки, впились в Лу Тяньмина. Лу Тяньмин холодно ответил ему взглядом. Шэнь Цин всё ещё обнимал его за талию, и холодный пот мгновенно выступил у него на спине. Он буквально чувствовал, как в воздухе повис густой запах пороха.

— Он мой слуга, — Шэнь Цин попытался заслонить Лу Тяньмина собой.

Он забыл об этой проблемной личности — Мандасе. Чёрт, беда не приходит одна!

— Королевский слуга? И ты выбрал этого неизвестно откуда взявшегося мужчину кандидатом в мужья?! — Мандас почти зарычал от ярости.

— Хм, а что в этом такого, — Шэнь Цин не знал, что ответить, но тут услышал холодный смех Лора.

— Королевский слуга должен быть самым выдающимся. Давайте по старому правилу — три поединка. Победитель получит его. В случае ничьей — поделите его между собой вдвоём.

Вот это да, настоящие зрители, которых пожар не страшит! Шэнь Цин яростно сверкнул на того глазами, а Лор лишь ухмыльнулся и показал ему большой палец, всем видом выражая: «Дядя может помочь тебе только так».

— Вы же сородичи, не надо драться и ссориться, ладно? Как говорится, ты и я, сердце к сердцу, живём в одной глобальной деревне... встретимся в Пекине...

Шэнь Цин от волнения совсем запутался, пытаясь втиснуться между двумя противостоящими друг другу мужчинами.

— Почему я не могу с ним сразиться? — Лу Тяньмин взглянул на него сверху вниз.

— Потому что вы оба... оба... оба живые существа с Земли! Существа с одной планеты не должны убивать друг друга! Если вам, чёрт побери, так нравится драться, лучше поборитесь на руках, только не деритесь, хорошо?

— Побороться на руках? — их взгляды столкнулись в воздухе, полном порохового дыма.

— О чёрт, вы серьёзно собрались бороться на руках?!

Шэнь Цин не мог поверить своим глазам. Вокруг столпилась толпа соплеменников, подбадривающих и кричащих, Лор пил вино, а два мужчины, сидя за каменным столом, свирепо уставились друг на друга, с ожесточением меряясь силой в руках.

Шэнь Цин думал, что Лу Тяньмин проиграет, ведь он человек, а люди, говорят, слабы. Но, чёрт возьми, позже у него самого уже затекла нога, прошло десять минут, а они всё ещё перетягивали туда-сюда, и победитель так и не определился. Нога у него онемела совсем, он вытер пот со лба Лу Тяньмина и сел рядом, подперев подбородок и уставившись на них.

— О? У тебя неплохая сила, ты сильнее, чем я думал.

— Ты тоже не слаб.

Хе-хе-хе, если бы между вами проскочила искра, мне было бы легче. Шэнь Цин не осознавал, что и сам смотрел на это как зритель, которому пожар не страшен, уплетая виноград и наблюдая.

Десять минут, двадцать минут, полчаса... Лору надоело, он встал и махнул рукой:

— Я вижу, ваши силы примерно равны, хватит. С физической формой проблем нет, переходим к следующему раунду.

Зрители с облегчением вздохнули. Лу Тяньмин и Мандас поднялись. Шэнь Цин тут же подбежал к Лу Тяньмину, чтобы осмотреть его руку, но не нашёл внешних повреждений:

— С тобой всё в порядке?

— Всё нормально.

Лор грубо схватил Шэнь Цина и прошептал ему:

— Иди, спроси и Мандаса тоже! Как ты можешь быть таким пристрастным?!

Почему я должен быть беспристрастным — вот в чём вопрос. Подумал Шэнь Цин. Оставив Лу Тяньмина в окружении толпы женщин, выразивших ему своё участие, он сам пробрался через другую толпу женщин и подошёл к Мандасу:

— С тобой всё в порядке?

— Всё нормально. О чём ты с ним только что говорил? — Мандас взглянул на него сверху вниз, потирая запястье и хмурясь.

— Ни о чём, просто спросил, не травмировался ли он, — Шэнь Цин подумал и добавил:

— Не придирайся к нему слишком сильно, он же чужак.

— Мужчина должен завоёвывать того, кто ему нравится, своими способностями, — коротко бросил Мандас. — Тебе, женщине, не стоит вмешиваться.

Шэнь Цин, пристыженный, вернулся к Лу Тяньмину. За это короткое время вокруг Лу Тяньмина собралось множество людей — кто вытирал пот, кто делал массаж, кто подносил воду и полотенца. Ну просто невероятно. Видимо, вкусы соплеменников относительно мужчин очень единообразны.

— Ты правда в порядке? Запястье не болит?

— Нет, — глухо ответил Лу Тяньмин. — О чём ты с ним только что говорил?!

Чёрт, вы оба меня уже достали! Шэнь Цин уже не хотел отвечать. Он закатил глаза, впервые осознав, насколько страшной может быть мужская ревность. Мика даже сказала ему, что можно иметь двух мужей. Если жениться на этих двоих и привести домой, они, наверное, будут ссориться и драться каждый день, и вся мебель полетит к чёрту.

— Тебе нужно как следует воспитать этих двоих мужчин, оба хороши, — Лор хлопнул его по плечу и приобнял. — Одолей Нарциссу! С такими мужчинами на руках как не красоваться!

Шэнь Цин закрыл лицо руками, ему уже не хотелось ничего говорить. Но он предполагал, что Лор, наверное, молчаливо разрешил Лу Тяньмину остаться?

— Кстати, пройдем во внутренний двор, мне нужно кое-что тебе рассказать. О том, что оставила тебе в наследство твоя мать.

Мама? Шэнь Цин на мгновение застыл. Его сердце забилось чаще, он растерянно спросил:

— Моя... моя мама?

* * *

В самом сердце тёмно-синего моря, на одиноком полумесяце островов в центре архипелага, скрываются руины Храма Морского бога.

Каждый год в июне, в полнолуние, вода, затопляющая руины Морского бога, отступает, и только Королева и её партнёр могут войти туда. Твоя мать была изначальной Королевой, ты ведь знаешь? В то время, когда наш народ подвергался угрозе со стороны людей, нам пришлось на время покинуть архипелаг. Она оставила твоё наследство в руинах Морского бога, надеясь, что однажды ты сможешь его получить.

— Моя мама так была уверена, что я стану Королевой, — Шэнь Цин почесал голову, слегка озадаченный.

— Ты единственный ребёнок своей матери. Даже в последний момент перед отплытием с острова твоя мать верила, что ты непременно станешь надеждой нашего народа, — Лор обнял его за плечи и нежно погладил. — Не растрачивай свой дар, ты наверняка унаследовал силу матери.

— Чем же Королева так особенна, чем отличается от других соплеменников? — Шэнь Цин всё

ещё был в недоумении.

— Подойди.

Лор подвёл его к каменной стене во внутреннем дворе. На стене был высечен величественный и безмятежный морской пейзаж: поглощённое тьмой солнце висело над морем, а на скале сидела русалка с человеческим торсом и рыбьим хвостом, спиной к зрителю, её волосы развевались на ветру. За её спиной бесчисленные переплетающиеся световые узоры, подобные крыльям, в прожилках которых были вставлены нефриты, мерцающие таинственным светом на всей резной стене.

— Ты слышал легенду о Ноевом ковчеге у людей?

Бог, увидев, что мир полон греха, повелел Ною построить огромный ковчег, чтобы часть людей и живых существ смогла выжить, когда мир будет затоплен потопом.

Но в легенде нашего народа, в момент, когда солнце поглощается тьмой, потоп затопляет землю, море ярится от человеческих грехов. И когда мир вот-вот будет поглощён морской пучиной, дух моря выйдет из пучины, подобно тому как Моисей посохом раздвинул Красное море, рассечёт кипящие воды надвое и спасёт земных существ, поглощённых океаном...

Исправлены оставшиеся кавычки в прямой речи, оформлены диалоги длинным тире, исправлено оформление авторских слов. Убраны все китайские символы. Проверено соответствие терминов глоссарию. Удалены заголовки и авторские пометки, оставлен только текст главы.

<http://bllate.org/book/15584/1392557>